

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.3

Составы «призывов» в Уголовном кодексе РФ: признаки, виды и проблемы разграничения

¹ Анисимова И.А., ¹ Стародубцева М.А., ¹ Якушева Т.В.

¹ Алтайский государственный университет

Аннотация: статья посвящена выявлению сходств и различий составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205², 212, 280, 280¹, 280³, 280⁴, 284² и 354 УК РФ, содержащих запрет различных по своей направленности призывов. Цель исследования заключалась в выработке доктринальных положений о понятии и признаках общего состава преступных призывов, а также критериев разграничения их криминализованных видов. В рамках поставленной цели были решены такие научно-практические задачи, как уголовно-правовая характеристика состава призывов, выявление особенностей призыва как вида криминогенной информации, определение места информации, содержащей призыв, в составе преступления, анализ содержательного отличия смежных норм о призывах и разрешение их конкуренции. Исследование показало, что в УК РФ имеет место рассогласованность терминологии при описании составов призывов, отсутствие четких критериев разграничения запрещаемых их видов и излишнее «дробление» норм об уголовной ответственности за призывы. Сделан вывод о необходимости унификации уголовного законодательства в части запрета призывов. Результаты исследования направлены на эффективное противодействие преступлениям террористической, экстремистской и диверсионной направленности, могут быть использованы в правоприменительной, законотворческой деятельности, а также в научных и образовательных целях.

Ключевые слова: публичные призывы как преступление, предмет преступления, призывы к террористической деятельности, призывы к экстремистской деятельности, призывы к массовым беспорядкам, призывы к диверсионной деятельности

Для цитирования: Анисимова И.А., Стародубцева М.А., Якушева Т.В. Составы «призывов» в Уголовном кодексе РФ: признаки, виды и проблемы разграничения // Современный ученый. 2025. № 7. С. 401 – 406.

Поступила в редакцию: 6 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

The corpora delicti of “calls” in the Criminal Code of the Russian Federation: signs, types and problems of differentiation

¹ Anisimova I.A., ¹ Starodubtseva M.A., ¹ Yakusheva T.V.

¹ Altai State University

Abstract: the article is devoted to the identification of similarities and differences in the corpora delicti of crimes under Art. 205², 212, 280, 280¹, 280³, 280⁴, 284² and 354 of the Criminal Code of the Russian Federation, which contain the prohibition of differently directed calls. The purpose of the study was to develop doctrinal provisions on the concept and signs of the general corpus delicti of criminal calls, as well as criteria for distinguishing their crim-

inalized types. Within the framework of the set goal such scientific and practical tasks, as the criminal-legal characterization of the corpus delicti of calls, identification of the features of the call as a type of criminogenic information, determination of the place of information containing the call in the corpus delicti, analysis of the substantive difference of related norms on calls and resolution of their competition were solved. The study has shown that the Criminal Code of the Russian Federation has inconsistency of terminology in describing the corpora delicti of calls, lack of clear criteria for distinguishing between the types of calls prohibited and excessive “fragmentation” of norms on criminal liability for calls. It is concluded that it is necessary to unify criminal legislation in terms of the prohibition of calls. The results of the study are aimed at effective counteraction to crimes of terrorist, extremist and subversive orientation, can be used in law enforcement, law-making activities, as well as for scientific and educational purposes.

Keywords: public calls as a crime, subject of crime, calls to terrorist activity, calls to extremist activities, calls to mass riot, calls to subversive activities

For citation: Anisimova I.A., Starodubtseva M.A., Yakusheva T.V. The corpora delicti of “calls” in the Criminal Code of the Russian Federation: signs, types and problems of differentiation. Modern Scientist. 2025. 7. P. 401 – 406.

The article was submitted: March 6, 2025; Approved after reviewing: May 10, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Трансформация современного общества диктует необходимость защиты его информационной безопасности. Такая безопасность предполагает состояние защищенности личности, общества, государства от угроз, включающих различное негативное информационное воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание, в том числе выраженных в форме призывов к совершению деструктивной деятельности [10]. В целях защиты национальной безопасности в информационной сфере в УК РФ постоянно расширяется блок информационных преступлений, а среди них обособляется группа преступлений, связанных с призывами к противоправной деятельности. В настоящее время к последним относятся составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 205², 212, 280, 280¹, 280³, 280⁴, 284² и 354 УК РФ.

Проблема в том, что указанные статьи введены в действие различными федеральными законами и в разное время. В связи с этим наблюдается различие в технико-юридических подходах к описанию содержащихся в них признаков преступлений и имеет место системная несогласованность данных правовых норм. Для преодоления этих недостатков уголовного закона представляется актуальным проведение исследований, направленных на выработку теоретической модели общего состава призывов. Такое обобщение позволит выявить и обозначить конструктивные признаки любого состава призывов, сформулировать критерии разграничения смежных информационных преступлений, а также предложить рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в части

оснований ответственности за призывы к социально опасной деятельности.

Материалы и методы исследований

С учетом уголовно-правового содержания работы основным методом проведенного исследования стал формально-юридический метод. Он традиционно используется при изучении текста уголовного закона и направлен на поиск смысла анализируемых норм исходя из их языкового содержания.

В качестве самостоятельного метода был взят в основу исследования метод критики законодательства, который послужил способом оценки и выявления недостатков правовых норм, предусмотренных ст.ст. 205², 212, 280, 280¹, 280³, 280⁴, 284², 354 УК РФ, и дал ориентиры для поиска подходов к их преодолению.

Цели работы и системность норм уголовного закона обусловили применение системного (системно-структурного) метода. Он важен для характеристики признаков состава преступлений и раскрытия взаимосвязей между смежными преступлениями, в частности видами призывов к социально опасной деятельности, запрещенными в УК РФ.

Результаты и обсуждения

Следуя структуре УК РФ, обозначим криминализованные составы призывов. Ст. 205 карает за «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», ч. 3 ст. 212 – за «призывы к массовым беспорядкам... или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами». Ст. 280 запрещает «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», а ст.

280¹ – «публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ». Кроме того, есть ответственность за «публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ» (ст. 280³), «публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства» (ст. 280⁴), «призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ, граждан РФ или российских юридических лиц» (ст. 284²) и «публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354 УК РФ).

Перечисленные нормы включены в разные разделы УК РФ, соответственно, объектом составов призывов выступают различные уголовно охраняемые ценности: общественная безопасность (ст.ст. 205 и 212), интересы государственной власти (ст.ст. 280-284²), мир и безопасность человечества (ст. 354).

Составы призывов следует считать предметными. Предметом преступления здесь будет сам призыв как вид информационного сообщения. Современные подходы в доктрине уголовного права к пониманию признака предмета позволяют признать распространенную лицом социально опасную информацию именно предметом преступления [1]. Призыв от иных видов запрещенной информации отличают следующие уголовно значимые особенности. Его выделяет речевая цель или направленность. Призыв – это сообщение, побуждающее к осуществлению деструктивных действий, в котором выражено положительное отношение лица к желаемому результату и направляющее воздействие на сознание и волю адресатов. Такое побуждение объективируется путем использования специальных лексических средств, к примеру, в форме императива («совершай», «делай» и др.) или в более «мягкой» форме совета, рекомендации или просьбы [7]. Призыву также свойственен общий (неконкретизированный) характер направляющей информации, исключающий признаки склонения или вовлечения адресата в преступление и данные о месте, времени и других обстоятельствах его совершения. Речевое воздействие на сознание и волю лица в целях выполнения им конкретного преступного деяния образует подстрекательство к преступлению и требует иной квалификации. Призыв с содержательной стороны характеризует то, что он является побуждением к осуществлению запрещенной уголовным законом деятельности. Содержание (предмет речи) призыва служит основанием для криминализации социально опасных видов призывов и ведущим критерием для разграничения их при квалификации.

В объективную сторону состава призыва входит речевое (вербальное) действие. Преступление образует акт единичного действия, независимо от формы распространения информации: текстовой, графической, звуковой или видеозаписи. Уточним, что во всех исследуемых нормах УК РФ говорится о призывах во множественном числе, что буквально требует совершения хотя бы двух информационных актов, но в руководящих разъяснениях Верховный Суд РФ предлагает считать преступным и одно обращение с призывом [8, 9].

Конструктивным признаком в комментируемых составах преступлений является публичный способ распространения опасной информации. Исключением являются конструкции ч. 3 ст. 212, ч. 1 и ч. 2 ст. 284¹ УК РФ, которые признака публичности не содержат. Это является законодательным дефектом и требует изменения редакции данных норм. Действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения статей УК РФ о преступлениях террористической и экстремистской направленности понятие «публичность» толкуют обобщенно, не называя ее количественный критерий, но отмечая, что публичность призывов образуют «обращения к другим лицам», «обращения к группе людей» [8, 9]. Анализ данных разъяснений позволяет сделать вывод о том, что публичность имеет место, если адресатами призывов являются два или более лица, и это осознает виновный. Вместе с тем стоит поддержать рекомендацию А.В. Петрянина о необходимости прямо закрепить минимальный количественный критерий публичности в актах высшего судебного толкования [11].

Современной разновидностью публичности, обладающей большей общественной опасностью, является распространение призывов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [2]. В отношении этого специального способа размещения информации уточним следующее. Он предусмотрен в качестве квалифицирующего признака призывов наряду со средствами массовой информации в ч. 2 ст. 205², ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹, п. «в» ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ. Однако в ст.ст. 212, 280³ и 284² УК РФ дифференциации уголовной ответственности по данным основаниям вообще не проведено, а в ч. 2 ст. 354 УК РФ выделено в квалифицированном составе только использование для призывов средств массовой информации. Во вторых, в составах преступлений, где предусмотрено распространение призывов посредством сети Интернет, применено три несколько различных варианта описания этого квалифицирующего признака. По технико-юридическим правилам в смежных составах преступлений должно просле-

живаться единство в закреплении и описании их признаков, поэтому в этой части нормы о призывах должны быть скорректированы.

Общественная опасность и вред призывов состоит в самом факте распространения опасной информации и возможности оказания ею деструктивного побуждающего воздействия на сознание адресатов. Согласно позиции Верховного Суда РФ состав призыва юридически выполнен уже с момента обнародования (выхода вовне) информации, в частности ее публичного произнесения, отправления сообщения, предоставления доступа к сайту, странице или каналу, начала вещания, демонстрации программы либо раздачи печатной продукции [8, 9].

Общие значимые для квалификации субъективные признаки составов призывов – это 16-тилетний субъект и прямой умысел на распространение призыва. Преступления, предусмотренные ст.ст. 280¹ и 284² УК РФ, содержат административную преюдицию, поэтому требуют специального субъекта – лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности за аналогичное действие.

Как было отмечено выше, все составы призывов разделены в УК РФ по предмету, а именно содержанию побуждения, определяемому желаемым к совершению видом преступной деятельности. Однако при применении норм о призывах из-за толкования признака предмета имеют место квалификационные проблемы. Если преступления, предусмотренные ст.ст. 280³, 284² и 354 УК РФ, могут быть формально обособлены по этому признаку состава, то описанные в ст.ст. 205², 212, 280, 280¹ и 280⁴ УК РФ деяния, могут совпадать или пересекаться по содержанию предмета. В частности, высказанная субъектом информация может быть отнесена к предмету нескольких преступлений. В связи с этим возникает необходимость формулирования правил по преодолению конкуренции норм.

Законодательное определение понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность (экстремизм)» влечет конкуренцию ст.ст. 205², 280, 280¹ УК РФ. Из конкурирующих норм общей является ст. 280, а специальными по отношению к ней – ст.ст. 205² и 280¹ УК РФ, которые и получают приоритет при квалификации. Однако с учетом содержания призывов не исключается и совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 205², 280 и 280¹ УК РФ, если субъект в одном речевом действии призывает и к террористической, и к иной экстремистской деятельности.

При распространении призывов к осуществлению действий, направленных на насильственное

изменение территориальной целостности РФ, возникает необходимость выбора приоритетной нормы из ст.ст. 280¹ и 205² УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, посвященном практике применения преступлений экстремистской направленности, рекомендует содеянное квалифицировать по ст. 205² УК РФ [9]. Именно она является специальной нормой, охватывающей «...совершенное деяние конкретно с детализацией особенностей», в частности путем указания на насильственный способ нарушения территориальной целостности государства [4].

Уголовную ответственность за призывы к насилию над гражданами устанавливает ч. 3 ст. 212 УК РФ. В этой части она конкурирует с нормами, закрепленными в ст.ст. 205² и 280 УК РФ, поскольку обязательным атрибутом терроризма является насилие, а экстремизм может сопровождаться насильственными действиями. А.А. Балашов обосновано делает вывод о правильности выбора при квалификации последних норм как специальных по отношению к общей норме, закрепленной в ч. 3 ст. 212 УК РФ [3].

В 2022 г. УК РФ был дополнен ст. 280⁴ о публичных призывах к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. Эта норма является смежной по отношению к ст. 205² УК РФ, поскольку криминализует призывы к диверсии (ст. 281) и иным преступлениям диверсионной направленности (ст.ст. 281¹, 281², 281³ УК РФ) как частный случай деятельности против безопасности РФ. В обыденном сознании происходит соединение призывов к диверсионным и террористическим действиям, в публицистике даже используется выражение «диверсионно-террористический акт». В уголовно-правовом значении для реализации принципа законности данные виды призывов должны четко разделяться, однако при квалификации это сделать затруднительно. По целевой направленности и содержанию призывы к акту терроризма и диверсии разграничить невозможно. В обоих случаях цель будет состоять в побуждении адресатов к совершению взрыва, поджога или иных подобных общественно опасных действий. В основу разграничения террористических и диверсионных призывов может быть положен лишь мотив, показывающий ради чего указанные устрашающие действия следует совершать. Если осуществление действий, к которым побуждаются адресаты, необходимо для дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, что характерно для террористического акта, то призывы можно квалифицировать как террористические по ст. 205² УК РФ.

Если совершение действий нужно для подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности РФ, что составляет сущность диверсии, то призывы следует оценить как диверсионные и квалифицировать по ст. 280⁴ УК РФ. Вместе с тем доказывание и установление таких мотивов побуждающего лица, определяющих квалификацию, представляется сложным в правоприменении. Думается, что законодателю не нужно было разделять эти виды призывов против национальной безопасности общества и государства [5, 6].

Выводы

Анализ составов призывов, криминализированных в УК РФ, позволил выявить рассогласован-

ность терминологии при описании их признаков, отсутствие четких критериев разграничения конкурирующих и смежных видов призывов, излишнее «дробление» норм об уголовной ответственности за призывы. Полагаем, что обоснованным является иной подход к основаниям ответственности за призывы, путем конструирования нормы, устанавливающей общий запрет публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против национальной безопасности, к которой и относятся диверсионная, террористическая и экстремистская ее виды.

Список источников

11. Анисимова И.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: особенности предмета и объективной стороны преступления // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 4 – 5.
12. Бавсун М.В. Влияние признака публичности на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13. № 3. С. 431 – 433.
13. Балашов А.А. Особенности квалификации призывов к массовым беспорядкам // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 100 – 101.
14. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 94.
15. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. 2023. Т. 76. № 4. С. 123 – 124.
16. Миняева Т.Ф., Добряков Д.А. Ответственность за призывы к совершению преступления в уголовном праве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 499. С. 217.
17. Никишин В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. М.: Проспект, 2022. С. 76 – 77.
18. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
19. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
20. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
21. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А.П. Кузнецова. М.: Проспект, 2022. С. 149.

References

1. Anisimov I.A. Public calls for terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism: features of the subject and objective side of the crime. Russian-Asian Legal Journal. 2020. No. 4. P. 4 – 5.
2. Bavsun M.V. The influence of the publicity feature on the criminalization of acts and differentiation of criminal liability. Demidov Law Journal. 2023. Vol. 13. No. 3. P. 431 – 433.
3. Balashov A.A. Features of the qualification of calls for mass riots. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 8. P. 100 – 101.
4. Inogamova-Khegay L.V. Conceptual Foundations of Competition of Criminal Law Norms: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. P. 94.
5. Lopashenko N.A. Main Results of Criminal Legislation Reform in 2022: Analytical Review. Lex Russica. 2023. Vol. 76. No. 4. P. 123 – 124.

6. Minyazeva T.F., Dobryakov D.A. Responsibility for Calls to Commit a Crime in the Criminal Law of the Russian Federation. Bulletin of Tomsk State University. 2024. No. 499. P. 217.
7. Nikishin V.D. Verbal Religious Extremism. Legal Qualification. Expertise. Judicial Practice: monograph. edited by E.I. Galyashina. M.: Prospect, 2022. P. 76 – 77.
8. On some issues of judicial practice in criminal cases on terrorist crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 02/09/2012 No. 1. ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru>
9. On judicial practice in criminal cases on extremist crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 06/28/2011 No. 11. ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru>
10. On approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 12/05/2016 No. 646. ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru>
11. Petryanin A.V. Conceptual foundations of counteracting crimes of an extremist nature: theoretical and applied research: monograph. Edited by A.P. Kuznetsov. Moscow: Prospect, 2022. P. 149.

Информация об авторах

Анисимова И.А., кандидат юридических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9887-4264>, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, anisimovaia@bk.ru

Стародубцева М.А., старший преподаватель, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

Якушева Т.В., кандидат юридических наук, доцент, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

© Анисимова И.А., Стародубцева М.А., Якушева Т.В., 2025